

Толкнув дверь комнаты отдыха на втором этаже, Жун Юйхэн увидел сидящего на диване полноватого мужчину средних лет. На вид тот казался добродушным, но в глубине его глаз светился острый ум.

Едва заведев Жун Юйхэна, он тут же поднялся и помахал рукой:

— Проходи, присаживайся. Я твой менеджер, Сюй Сунь. — С этими словами он достал из сумки документ. — Вот контракт. Стоит тебе подписать его — и ты официально станешь стажером «Фаньюй».

Жун Юйхэн вежливо поздоровался:

— Брат Сунь. — Он взял бумаги и протянул ему стаканчик питьевого йогурта. — Будете йогурт? Из столовой внизу.

Сюй Сунь тут же расплылся в улыбке, так что его глаза превратились в щелочки, и взял йогурт:

— Ах, наш Юйхэн знает толк в вежливости! Что ж, читай, и если всё устраивает — подписывай.

Жун Юйхэну показалось, будто тот его слегка торопит. На всякий случай насторожившись, он мягко произнес:

— Брат Сунь, вы присаживайтесь. У меня образование не очень высокое, так что мне, возможно, придется подольше поразбираться.

Сюй Сунь, полностью обезоруженный этой невинной внешностью, махнул рукой и опустился обратно на диван:

— Ничего-ничего, читай не торопясь.

Жун Юйхэн отошел к столу в другом конце комнаты, сел и принялся листать контракт. Во время учебы за границей он немного изучал право, так что в общих чертах юридические документы понимал, однако скрытые ловушки всё же требовали проверки специалиста.

Сюй Сунь ни о чем не подозревал. В его представлении Жун Юйхэн был парнем с непростой судьбой, которому приходится зарабатывать на жизнь участием в шоу на выживание. Поэтому пока Жун Юйхэн листал контракт, менеджер не обращал на него особого внимания: потягивал йогурт да листал ленту в телефоне.

Сделав вид, что внимательно вчитывается в страницы, Жун Юйхэн мельком взглянул на Сюй Суня. Убедившись, что тот не смотрит, он украдкой сфотографировал страницы контракта на телефон и отправил Лу Минсюаню.

[Жун Юйхэн]: Сынок, твой папочка подписывает контракт. Найди толкового юриста, пусть глянет. Не дай мне продать себя в рабство. Если меня продадут, тебе придется провести остаток дней в детском саду.

[Жун Юйхэн]: [Изображение]

[Лу Минсюань]: Твоя манера просить о помощи высокомерна, как и всегда.

[Жун Юйхэн]: Быстрее!

Отправив сообщение Лу Минсюаню, Жун Юйхэн набрался наглости и написал Вэнь Чжэчэну.

[Жун Юйхэн]: Учитель Вэнь! Ребенок подписывает контракт, мой менеджер — Сюй Сунь!

Жун Юйхэн написал без особой надежды — он думал, что такой именитый киноактер, как Вэнь Чжэчэн, должен быть очень занят. Но, к его удивлению, ответ пришел почти мгновенно.

Казалось, будто тот караулил прямо в окне диалога.

[Вэнь Чжэчэн]: Сюй Сунь парень хитрый, будь осторожнее.

[Вэнь Чжэчэн]: Ты на базе подготовки? Я как раз подъезжаю. Пока не подписывай, подожди меня.

Черт! Жун Юйхэн на мгновение опешил. Что это за замашки властного босса?

В этот момент с дивана раздался голос Сюй Суня:

— Юйхэн, ну как, прочитал?

Жун Юйхэн тут же надул губки, используя базовую атаку милоты, чтобы выиграть время:

— Брат Сунь, тут столько сложных слов, значения которых я не знаю. Можно я еще поищу их в словаре?

Сюй Сунь шумно вдохнул. Черт возьми, до чего же милый ребенок!

— Читай, читай, конечно...

— Спасибо, брат Сунь!

Вскоре пришел ответ от Лу Минсюаня.

[Лу Минсюань]: Я отдал юристу нашей компании, он всё проверил. Места с подвохом выделил красным и исправил, посмотри сам.

[Лу Минсюань]: [Изображение]

[Жун Юйхэн]: Ты у меня такой заботливый сынок, папочка любит тебя~ [Калан надувает губки.jpg]

[Лу Минсюань]: Отвали.

На столе стоял стакан для письменных принадлежностей. Жун Юйхэн вытащил ручку и принялся переносить правки с картинки прямо в документ.

Кое-какие юридические знания у него всё же были, поэтому по ходу дела он начал замечать неладное.

Все авторские права на созданные артистом музыку и тексты переходили компании, к тому же компания оставляла за собой право изменять псевдонимы артиста. При таких условиях не только нарушались авторские права, но и право на имя оказывалось под угрозой. Стоило артисту попасть в немилость и остаться без работы, как под его творческим псевдонимом мог спокойно начать выступать кто-то другой. И подобные случаи в индустрии происходили сплошь

и рядом.

Один человек бессилен против целой индустрии, и в случае чего придется лишь молча сносить обиды, стиснув зубы.

Жун Юйхэн переписывал текст невыносимо медленно, изо всех сил стараясь выиграть время до приезда Вэнь Чжэчэна.

Спустя какое-то время Сюй Сунь поднял голову и увидел, как парень усердно строчит что-то в листе с таким торжественным видом, словно редактирует конституцию... Менеджер тут же насторожился и подошел ближе:

— Что такое? Возникли проблемы?

Рука Жун Юйхэна замерла, и он слабым голосом ответил:

— Да нет... просто исправляю опечатки.

Сюй Сунь едва не рассмеялся. Ему показалось, что Жун Юйхэну прямая дорога в юмористы:

— Откуда здесь взяться опечаткам? У тебя есть замечания? Ничего страшного, дай-ка я гляну.

Жун Юйхэн, поджав губы, пододвинул ему исправленный контракт.

Контракт составлял сам Сюй Сунь, поэтому он с первого взгляда заметил все исправления и похолодел от неожиданности.

Каждая скрытая лазейка и подводный камень в тексте были перекрыты без остатка. Были найдены и исправлены даже те тонкие юридические нюансы, в которых не всегда разберется профессиональный юрист.

Теперь перед ним лежал безупречный и абсолютно справедливый договор.

В голове Сюй Суня тут же всплыли слова Жун Юйхэна «образование у меня не очень высокое», отчего у него аж виски заломило. Врут мужчины — глазом не моргнут!

— Юйхэн, ты раньше изучал право?

Жун Юйхэн застенчиво опустил голову и принялся ковырять пальцы, решив разыграть перед Сюй Сунем сцену:

— Раньше мне приходилось участвовать во многих судебных тяжбах... Как говорится, долгая болезнь делает из человека врача.

Сюй Сунь лишился дара речи.

Что же этот парень пережил в прошлом?

Сюй Сунь сжал контракт в руках и облизнул губы:

— Я понимаю твои требования, но у компании есть свои правила. Все остальные артисты подписывают договор именно в таком виде. Вносить подобные изменения в одностороннем порядке не положено.

Жун Юйхэн продолжал сидеть с опущенной головой, теребя пальцы и храня молчание.

Сюй Сунь заговорил наставительным тоном:

— В любом случае, руководство на такие правки не согласится. Я могу пойти навстречу лишь в мелочах. Давай найдем компромисс и уступим друг другу, идет?

Когда первый прием не сработал, Жун Юйхэн тут же пустил в ход другой. Он настроился на нужный лад, и в его глазах медленно заблестели слезы:

— Брат Сунь, раньше меня постоянно все обижали. Если я подпишу такой контракт, меня наверняка продолжат обижать и дальше.

Сюй Сунь хоть и был расчетливым, но всё же не являлся бессердечным дельцом, наживающимся на артистах. Видя Жун Юйхэна в таком состоянии, он смягчился:

— Эх... Формулировки — это просто формулировки, пускай они и не совсем точные. Но то, о чем ты думаешь, это самый худший сценарий. Такого точно не случится.

Лицо Жун Юйхэна дрогнуло. Излучая ауру невинной белой лилии, он тихо зарыдал, и слезы крупными каплями покатались по его щекам.

Сюй Сунь лишился дара речи.

Пока Сюй Сунь пребывал в растерянности, дверь в комнату отдыха негромко щелкнула и открылась.

Вошедший Вэнь Чжэчэн сразу же натолкнулся взглядом на заплаканное лицо Жун Юйхэна, выглядевшего хрупким, словно омытый дождем цветок лотоса.

— ...

Застыв на две секунды с рукой на дверной ручке, он без колебаний шагнул обратно в коридор и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Вэнь Чжэчэн за дверью подумал: «Должно быть, я как-то неправильно вошел».

Глубоко вздохнув, он снова с шумом распахнул дверь. На этот раз оба человека внутри серьезно и молча смотрели на него.

На лице Жун Юйхэна еще блестели дорожки от слез, но его взгляд выражал глубокую заботу:

— Учитель Вэнь, вы этой дверью туда-сюда хлопаете, чтобы ветерок подул?

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Сюй Сунь поначалу пытался воспользоваться неопытностью Жун Юйхэна, чтобы выгадать больше выгоды для компании. Условия договора не были жестко установлены руководством — просто большинство новичков ничего не смыслили в делах и не умели отстаивать свои права.

Но теперь, когда пришел Вэнь Чжэчэн, Сюй Сунь больше не смел юлить.

Он и подумать не мог, что Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн настолько близки, что последний решит лично за него заступиться.

Вэнь Чжэчэн тем временем взял контракт и принялся перелистывать страницы, и чем дальше он читал, тем сильнее хмурился.

Не выдержав этого молчаливого давления, Сюй Сунь заговорил:

— Мы тут как раз обсуждаем, как лучше переписать...

— Значит, перепишите так, как он просит, — отрезал Вэнь Чжэчэн.

— Эх, Чжэчэн... Но ведь другие артисты никогда не требовали подобного, — вздохнул Сюй Сунь.

Вэнь Чжэчэн бросил на него равнодушный взгляд, словно видя его насквозь:

— Это потому, что они сами не просили. Но раз уж Жун Юйхэн попросил, и его требования вполне разумны, нет никаких причин отказывать.

Жун Юйхэн вовремя высунул голову:

— Брат Сунь, не волнуйтесь, я очень послушный и не доставлю вам никаких хлопот.

Эти двое разыграли перед ним классический дуэт «доброго и злого следователя». Сюй Сунь с самого начала понимал, что неправ, и теперь, когда обмануть Жун Юйхэна не удалось, решил уступить, дабы проявить уважение к киноактеру и сохранить с ним хорошие отношения на будущее:

— Ладно. Схожу наверх и распечатаю новый вариант. А вы пока отдохните здесь.

Жун Юйхэн мгновенно расцвел в улыбке:

— Спасибо, брат Сунь!

Сюй Сунь вздохнул и вышел из комнаты отдыха, прикрыв за собой дверь.

Как только он ушел, в комнате остались только Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн.

<http://bllate.org/book/18291/1754054>